

Вера Викторовна Камша Все началось в Харькове

Сборник "Новое тысячелетие" –

«Новое тысячелетие»: АСТ; Москва; 2005
ISBN 5-17-031392-6

Аннотация

«Стиратели-2000».

Литературный клуб молодых фантастов, которые начали публиковаться не раньше 2000 года.

Они гордятся тем, что не принадлежат ни к одной школе или группе отечественной фантастики.

Они пришли в жанр каждый своей дорогой и дорожат своим «лицом необычного выраженьем».

Их объединяет одно — все они, по словам основателя клуба Романа Афанасьева, «любят фантастику ради фантастики, а не ради себя».

Добро пожаловать в клуб «Стиратели-2000»!

Вера Викторовна Камша Все началось в Харькове...

Все началось в 2002 году. В Харькове. Шел очередной фестиваль фантастики «Звездный Мост», и среди заявленных мероприятий значился диспут «молодая шпана» против «девяностников». Под последними подразумевались фантасты, заявившие о себе в 90-е годы теперь уже прошлого века. Увы, мероприятие почти сорвалось, хотя отвечавший за него Андрей Валентинов приложил фантастические усилия, пытаясь расшевелить вышеупомянутую шпану. Шпана шевелиться не желала. То ли молодые авторы, даже те, в активе которых имелось несколько успешно разошедшихся книг, стеснялись, то ли не считали нужным дистанцироваться от предыдущей волны. Тем не менее, несостоявшийся

диспут свое дело сделал. Присутствовавший на «Звездном Мосту» Роман Афанасьев задумался о нелегкой судьбе вчерашних дебютантов, благо сам был в том же положении, и решил действовать.

В Москву Афанасьев вернулся с твердым намерением извлечь собратьев по разуму и перу из норок, благо наступивший век Интернета изрядно облегчал поиски. Так в Сети появился новый ресурс, посвященный молодым фантастам, позднее трансформировавшийся в клуб со своеобразным названием «Стиратели–2000». «2000» потому, что в клуб принимают авторов, начавших печататься не раньше 2000-го года, а «Стиратели» пришли из строчки, известной нам по песне Б.Гребенщикова, «Где та молодая шпана, что сотрет нас с лица земли?»

Разумеется, никто никого ниоткуда стирать не собирался и не собирается. Клуб создавался не для войн с литературными предшественниками, а для общения людей, читающих и пишущих фантастику. У «Стирателей» нет единой идеологической или литературной платформы. Если это литературное объединение когда-нибудь обзаведется гербом, вполне вероятно, что на нем окажется кошка. Та самая, которая ходит, где вздумается, гуляет сама по себе, никого не трогает, починяет примус и при этом осознает, что она — животное древнее, неприкосновенное и совершенно свободное. В том числе от предрассудков и пережитков мрачного прошлого.

Нет, «Старатели» не отрицают и не отвергают опыт советской и постсоветской отечественной фантастики, они просто понимают, что «мир переменялся». Нам выпало родиться в эпоху великих перемен, а это подразумевает и перемены литературных предпочтений. Книги, двадцать лет назад бывшие зеркалом эпохи, превращаются, если уже не превратились в нечто требующие пояснений. Ушла в прошлое литература намеков и недомолвок, а столь популярное в конце 80-х пинанье мертвого льва и обличение тоталитаризма откровенно приелись и вызывают раздражение.

Что останется из предперестроечной и раннеперестроечной фантастики, если из нее изъять развенчания и разоблачения, убрать намеки и ассоциации и отказаться от хихиканья над собственной убогостью? Почти ничего. Это ни в коем случае не умаляет значения литературы «со страхом и намеком», в том числе и общественно-политического, но, как говорил Остап Бендер, «идея себя изжила». Те, кто остались играть на старом поле, сначала медленно, а потом все быстрее стали проигрывать по популярности тем, кто шел другим путем, вернее, путями. К тому же на наши головы обрушился водопад переводной литературы. То, что раньше было доступно лишь избранным, оказалось на прилавках. Более того, постсоветские читатели получили оптом то, что читатели западные потребляли порционно, по мере написания.

Нарождающийся книжный бизнес выдавал «на гора» бестселлер за бестселлером. Глаза рябило от знакомых, полужнакомых и незнакомых имен и ярких обложек, на которых к месту и не к месту красовались амазонки в бронелифчиках, варвары с двуручниками, звездолетки с бластерами, странного вида механизмы и разнокалиберные монстры. Книжки уходили влет, несоответствие обложки и содержания, ляпы переводчиков, вторичность, третичность и четвертичность сюжета роли не играли. «Пипл хавал», а издатели радовались. Именно на эту пору фантастической и фэнтезийной вакханалии и приходится становление большинства будущих «Старателей», как читателей фантастики.

Про первое поколение постсоветских фантастов говорят, что оно вышло из шинели Стругацких. Может, и так, но потом случился резкий разворот из «градов обреченных» в сторону «миров волнующих и странных». Отход от аптеки, улицы и фонаря сопровождался взлетом целой плеяды интереснейших, писателей и завершился национальной фантастически-фэнтезийной революцией. Книги Бушкова, Лукьяненко, Олди, Перумова по тиражам и популярности догнали и перегнали переводных фантастов. Стало ясно, что мы можем не только читать, но и писать. Разумеется, у каждого из мастеров появились ярые приверженцы и не менее ярые недоброжелатели. Разумеется, и те и другие не удержались от искушения и сели за клавиатуру, благо компьютеры к этому времени для многих стали

альтер эго.

Молодые фантасты, заявившие себе в начале XXI века, вместо одной-единственной шинели перемеряли весьма широкий ассортимент доспехов и скафандров. Потому-то и классифицировать их, как писателей, столь трудно: уж больно они разные. Одни угодили в Приключение, увязавшись за Гэндальфом, другие добивались до своей планеты на «Тысячелетнем Соколе», третьи начали с компьютерных игр, переросших в нечто большее, четвертым послужили трамплином история, биология, психология, математика, программирование, медицина.

У каждого были собственные эталоны и предпочтения. Потому что не представляли об их существовании. В результате буйным цветом расцвело сто цветов самого разного вида, размера и запаха. Будущие «Стиратели» шли в фантастику каждый своей тропкой и, пожалуй, про них можно сказать, что сделали они себя сами. Сами влюбились в фантастику, сами среди множества миров отыскивали свои, неповторимые и удивительные, сами написали книги и сумели заинтересовать издателей, опровергнув расхожее утверждение, что «печатают только своих».

К 2002 году на просторах бывшего Союза появилось немало фантастов-новичков, не принадлежащих ни к одной из групп, но хорошо известных издателям и читателям. На «конах» же, где тон задавали «старики», молодежь себя чувствовала не слишком уютно. В такой ситуации для создания нового объединения не хватало только центра кристаллизации, каковой и появился в лице Романа Афанасьева.

«Я не хотел создавать очередную претендующую на элитность организацию, — признается Афанасьев, — эдакую пионерию от НФ и комсомол от Фэнтэзи. Этим есть кому заняться и без нас, например, советам по фантастике, литературным жюри, фэн-клубам и прочим „тусовкам“. „Стиратели“ — клуб единомышленников, а единомышленникам не нужен официоз, не нужны юридически выверенные правила, напыщенные резолюции, петиции, манифесты и прочие бюрократическо-политические изыски.

Я собирал и собрал друзей, нас не связывает какая-либо судьбоносная идея и великая цель. Мы и пишем по-разному, и как люди тоже разные. Тем не менее, у нас есть объединяющее начало — мы любим фантастику ради фантастики, а не ради себя.

Когда я занялся клубом, то представлял себе не конференц-зал, а посиделки на кухне за стаканчиком глинтвейна. Есть что обсудить, есть о чем поспорить, есть над чем подшутить. Надоело — разошлись».

Прошло три не самых простых для пишущей братии года, но «Старатели» не только выжили, но и изрядно пополнили свои ряды за счет знакомых и знакомых знакомых. И это при том, что львиная доля подобных объединений вянет, не успевши расцвести.

Сейчас «Старатели» 23 человека, на их счету более сотни сольных книг, множество рассказов и повестей и даже один сборник рассказов авторов клуба.

Второй мы представляем на суд ценителей фантастики сейчас.

В.Камша